

Пролог

— ...и выходит тогда сам адмирал, а на мостике все в отключке лежат! Он удивился и спрашивает: «Кто же щит-то держал?!» Ну, я, не будь дурак, шагнул вперёд и докладываю: «Старший палубный матрос Сипопут»... А не выдержал бы, от нас всех одно мокрое место бы осталось! Так-то вот!

Увлечённо слушающая малышня загомонила. Суммарным результатом этого гомона стал вопрос «А что же дальше?»

— Наградили нас всех. Меня вот сразу старшиной назначили, а уходил уже главным старшиной. А это уже, считай, почти офицер. Вот так-то! Да-а... были деньки... Вы-то, пострелики, небось, тоже хотите небо покорять?

— Да... Конечно! Ещё бы!

— И кем же стать хотите?

Ребятня замешкалась, этого большинство ещё не определило, но один из них, самый маленький, вдруг заявил:

— Пилотом!

Старшина в отставке, в этот момент делавший мощную затяжку, даже поперхнулся, закашляв, и наконец сказал:

— Пилотом... хм... пилотом так просто не стать. Если хотя бы вот так не сможешь... — Он картинно вытянул руку вперёд, и небольшой камешек, до этого смиренно лежащий на обочине, плавно взмыл в воздух.

— Ну как, попробуешь? — хитро закончил он, внутренне осознавая, что человеку, не прошедшему пси-закалку, нет никакой возможности повторить подобную манипуляцию.

Однако паренёк оказался не робкого десятка. Он смешно наморщился, явно пытаясь копировать сосредоточенное лицо старшины, вытянул руку... и, естественно, ничего не произошло. Экстаршина уже было хотел продолжить свой рассказ о том, что служба — это не только награды, но и тяжкий труд, когда...

Камешек, на который так напряжённо смотрел паренёк, вдруг задрожал и начал рывками — по доле миллиметра — подниматься вверх! Это продолжалось недолго — какие-то секунды, после чего оба — и камешек, и паренёк, упали на землю. Только первого притянула к себе земля, а второй просто истратил слишком много сил.

— Я... стану... пилотом? — тяжело дыша, спросил мальчик, когда сквозь гомонящую толпу к нему пробился мужчина.

— Хм... ну... может быть... — Старшина впервые видел потенциального псиона такой силы, чтобы в шесть лет уже мог овладеть зачатками телекинеза. — Только это будет очень, очень сложно. И очень дорого. Вот что, пойдём-ка сходим к одному уважаемому человеку — мастеру Гироготу. Пилота он из тебя, конечно, не сделает, но кое-чему научить может.

Часть 1

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Глава 1

— Орхис! Орхис, ленивая задница!!! Ты где?
— Мастер Гирогот? — с чердака выглянула вихрастая голова юноши лет семнадцати.

— Ты почему не работаешь?! Ты когда должен был заказ сделать?

— Я сделал! — обиделся парень.

— Уже?.. То есть почему сразу не сообщил, не умеха? Ну я тебя!.. — мастер погрозил своим сухим кулачком, но уже без бывшего задора. — Ладно, показывай! И смотри мне, если испортил, то одними розгами не отделаешься!

— Когда это я что-нибудь портил? — ещё сильнее обиделся подмастерье.

— Всё бывает в первый раз.

«Работой» оказался крошечный свёрток ткани, в которую были завернуты небольшие прозрачные кристаллы, чуть отливающие синевой. Мастер бережно их доставал по одному, тщательно изучая каждый.

— Блестяще! — наконец сказал он совершенно другим тоном. — Наконец-то у тебя получилось

правильно направить Пси, не оставляя на кристаллах отпечатка собственной сущности. Да, полностью чистые. Настроить на любого пользователя будет совсем не сложно. Понял наконец свою ошибку?

— Нет, — покачал головой парень. — Делал как обычно. Просто — на продажу, не для себя.

— Так в этом и главная сложность! — подтвердил мастер. — Каждый, кто любит свою работу, вкладывает в неё свою душу. В большинстве областей это даже хорошо, но в нашей — нет. Я так понимаю, что свой комплект ты уже закончил? И именно поэтому больше не засматриваешься на чужие?

— М-мастер?! —

— Что «мастер»? — разозлился Гирогот. — Я не слепой! Я вижу, как ты дни и ночи просиживаешь, читая старые конспекты академии. Где только достал, шельмец... А пси-материалы откуда взял?

— Из брака, — вынужден был признать подмастерье. — Растворял в кислоте, а потом восстанавливал с помощью Пси.

— Вторичные кристаллы! — мастер поморщился, но внутренне расслабился. Ему не хотелось наказывать своего лучшего ученика, но если бы тот посмел ограбить его или, того хуже, кого-то из клиентов... — Ты очень сильно рискуешь. Малейшая ошибка — и от тебя останется груда мясного фарша. Ты думаешь, просто так обучение на пилота стоит таких денег? А теперь ещё и снаряжение

на основе вторичных пси-кристаллов! Сдохнуть хочешь?

— Они работают! — хмуро ответил паренёк. — Вот!

Вокруг него из воздуха соткалась пси-сфера. Мастер с интересом осмотрел получившийся результат.

— А что? — наконец заключил он. — Очень даже неплохо. Не знал бы, что сделано на вторичных кристаллах, то и не заметил бы разницы.

— Её и нет! — чуть повеселел подмастерье. — Пропуск — четыре девятки, Кафка — 3,57, совместимость — полная. На нашем оборудовании я найти отклонений не смог.

— М-да... — мастер удивлённо почесал бороду. — Такой талант, а мозгов нет... Ну, вот скажи мне, скажи, зачем ты себя угробить хочешь? Пилотом ты, может быть, и станешь — плохеньким, кривеньким, хиленьким, но станешь... Упёртости в тебе много. Но зачем?! Зачем тебе это? Вместо того чтобы стать плохим пилотом, ты уже стал отличным пси-мастером! Да к нам в очередь будут становиться! Чего тебе неймётся?

Парень несколько секунд честно подумал над словами учителя, после чего встряхнул головой и ответил:

— Не могу! Просто не могу больше так продолжать. Меня... тянет небо! Зовёт меня. Я будто слышу его голос, его призыв. Или отправлюсь туда, или умру, пытаюсь! Выбора нет. Не хочу его.

— О-хо-хо... — мастер сгорбился, как старик, коим, собственно, и являлся, тяжело опускаясь в кресло. — Старый я дурак. Как же я сразу-то не понял...

— Не понял — что?

— Да я вбил себе в голову, что это у тебя просто подростковая блажь. Думал, пройдёт. Перебесишься. Надо было раньше спросить. Слышал я о таком. Редко, но бывает. Ты своего отца помнишь?

— Нет, я в общине рос.

— Видимо, он был пилотом, и не из последних. Говорят, бывают такие случаи, когда сильные психоны гибнут, то их дух вселяется в одного из потомков.

— То есть я — реинкарнация своего отца?! — вытаращил глаза парень.

— Пф! Ха! Скажешь тоже! Нет, конечно! Это своего рода одержимость, а не реинкарнация. Просто в определённых ситуациях ты сможешь увидеть образы прошлого. Возможно даже овладеть какими-то навыками без обучения. Хм... Например, пилота. Недаром же тебя так тянет в небо! Возможно, это в тебе говорит проснувшаяся память отца.

— И... что же мне делать?

— Можешь к жрецам обратиться, или к докторам... Уж они-то тебя полечат! Хе-хе! Но не советую. Лучше просто жди. Как дух выполнит то, что хотел, долг перестанет его держать в этом мире,

и он просто исчезнет. Вот только для этого тебе, похоже, придётся-таки стать пилотом.

— Это моя мечта!

— Ну-ну. Мечтатель... Эх, ладно, напишу я письмецо одному своему другу, он как раз сейчас работает в Лётной академии. Не начальником её, так что не радуйся раньше времени, всего лишь кладовщиком, но, возможно, он что-нибудь и придумает!

Три года спустя

— Эй, ты! Иди-ка в сортире убери, а то мой друг мимо толчка насрал! Гы-гы-гы!

Группа молодых людей, одетых в парадную форму курсантов Лётной академии, пьяно заржала. Я неприязненно на них посмотрел. Вот же идиоты! Нажрались сразу после прохождения спецкурса пси-препаратов, чем свели весь результат этой операции практически на нет! А ведь в уставе об этом чёрным по белому написано! Дуракам закон не писан. Так и появляются после академии дегенераты, не способные даже пси-щит нормально поставить!

Вспомнилось, как три года назад я, полный амбиций, впервые пришёл в это место. Тогда мне казалось, что ещё немного — месяц-два, и я подтвержу свои знания делом, после чего не пройдёт и года, как окажусь в рубке... Реальность оказалась

отрезвляющей. Старый отставной вояка, занимающий непыльную должность кладовщика, выслушал мои наивные размышления, после чего не стал ничего объяснять, а просто засунул в один из множества тренажёров — мол, покажи класс, раз такой умелый. Надо ли говорить, что я осрамился по полной программе? Тренажёр представлял собой сферу, где искусственно создавались искажения Пси, от которых нужно было уворачиваться, а если это невозможно, то принимать на щит. Много после он мне рассказал, что был очень удивлён тому, что меня не вывернуло наизнанку после первой же волны. Включенному на полную мощность тренажёру понадобилось целых две минуты на то, чтобы лишить меня съеденного завтрака. Это был результат третьего года обучения!

Но тогда я этого не знал и был уже готов к тому, что кладовщик откажется мне помогать. К счастью или к сожалению, этого не произошло, и вот я уже четвёртый год на полставки подрабатываю уборщиком в академии. Чуть меньше, чем курсанты! Но они-то учатся по восемь–десять часов в сутки, а мне приходится ещё и зарабатывать на хлеб с маслом, не говоря уже о «небольших» обязательных тратах...

Заглянув в туалет, я поморщился — это же надо так всё загадить! Во всех смыслах. Обычной тряпкой и водой здесь убираться полчаса минимум, но... Я сосредоточился, охватывая разумом всё помещение, после чего грязь, что его наполняла,

вдруг поднялась в воздух, собираясь в один большой зловонный шар, который я тут же смыл в толчок. Видели бы это курсанты! Интересно было бы посмотреть на их реакцию на то, что какой-то уборщик (между прочим, практически вымершая профессия!) не просто использовал пилотажный пси-щит на столь высоком уровне, но ещё и для столь низменной цели! Это был бы для них настоящий плевок в душу, хотя по сути это, напротив, было отличной тренировкой навыков. Чем гибче псион владеет своими способностями, тем эффективнее он как пилот! При прочих равных, конечно.

Только не подумайте невзначай, что все эти годы я провёл с тряпкой и метлой в руках. На должность уборщика меня устроили по блату, на полставки. Иначе попасть в аудитории и тренажёрные залы академии пилотов — режимный объект, между прочим, — было весьма затруднительно. То есть раз, два — без проблем, но не три года подряд...

Выскочив из вычищенного помещения, я проскользнул в одну из боковых дверей, которыми никогда не пользуются курсанты, так как предназначены они для обслуживающего персонала. Пройдя несколько узких коридоров, оказался в святая святых академии — её медцентре. Те же тренажёры были очень важны. Они прививали необходимые навыки. Но сделать это можно и потом — прямо в полёте. А вот без прохождения медцентра никакой возможности летать нет. Именно

курс пси-препаратов является той основой, без которой становление хорошим пилотом невозможно. Стоимость же их... абсолютно невозможна для такого, как я. Если только немного не мудрить.

— Гурт! Есть?

— А! Наш знаменитый в узких кругах уборщик Торен Орхис! Для чего же он в этот раз появился в наших пенатах? Неужели он думает, что один из раздолбаев курсантов не смог явиться на процедуры? Или же был отстранён по медицинским показаниям?

— Был?

— Хм... таки да! Один из выпускников умудрился наклюкаться не после, а перед процедурой. Да так, что его пришлось тут же и госпитализировать. Вводить ему препарат было бы глупостью. И вот через полчаса он уже утратит свои свойства. Какая потеря, не правда ли?

— Сколько?

— Ну... пятнадцать!

— Сколько?!

— Ладно, двенадцать.

— Да побойся Творца!

— Хм... Дев... Десять. И это моё последнее слово. Ты же знаешь, сколько инъекция стоит действительно.

— Ладно, — согласился я с большим скрипом. Придётся отдать даже то, что откладывал на жильё в следующем месяце, ведь теперь оно мне не понадобится. Это была последняя инъекция в кур-